

ШАВА 1

Квартира была не просто большой — по его меркам, огромной. Его мальчишки запросто смогли бы в коридоре поиграть в футбол. А племянница жены легко погоняла бы тут на своем розовом велике. Коридор был размером с его гостиную, где помещались большой диван с парой кресел, телевизор на стеклянной тумбе, несколько узких высоких шкафов — и его сыновья ухитрялись там еще и с мячом повозиться. Он иногда к ним присоединялся. Места хватало.

В коридоре, который он сейчас внимательно осматривал, было почти пусто. Сверкающий натяжной потолок с дюжиной встроенных светильников. Ниши с одеждой за жалюзиными дверями. Ни вешалки, ни тумбочек, зато уйма зеркал. На каждой стене! От потолка до пола. Ему даже немного неуютно было проводить осмотр, без конца натываясь на свое отражение.

В просторных комнатах, а их насчитывалось пять, мебели тоже было немного. Но что ни шкаф, то музейный экспонат. Картины, конечно же. А как без них! Фарфор недешевый, много коллекционного хрусталя в буфетах красного дерева. Ковры, по которым их попросили ходить в бахилах. Темные дорогие портьеры на окнах.

Галина РОМАНОВА

Он не удержался и потрогал тяжелую, матово поблескивающую ткань. На ощупь она оказалась даже лучше, чем ему представлялось. Мягкая, гладкая и странно прохладная.

— Дорого, богато, — вздохнул рядом с ним его напарник Серега Носов.

— Да-а. — протянул он, чтобы просто отозваться.

И поднял глаза к потолку гостиной, которая за просто могла посоперничать размерами с комнатой для совещаний в их отделе.

Там — под потолком — среди всего этого великолепия висел в петле труп хозяйки квартиры Зои Григорьевны Илюхиной.

При жизни она была роскошной дамой. И, невзирая на свои шестьдесят шесть лет, выглядела довольно молодо и симпатично. Подобное заключение сделал Илья, рассматривая ее фотографии, выстроившиеся в ряд на каминной полке.

В соседней комнате на длинном узком диване плечом к плечу сидели родственники Зои Григорьевны. Потенциальные подозреваемые в совершении убийства, если будет установлено, что смерть хозяйки квартиры наступила не по естественным причинам. Ну, в том смысле, что она не сама себя убила.

Вот как только подъедет их эксперт, так что-то и будет установлено. А пока Илья прислушивался к вздохам и настороженному шепоту безутешной родни.

— Ты вот зачем вообще к ней сегодня поперся? — шипел родной брат покойной — худощавый очкарик — на своего сына. — Никогда с утра не приходил. А тут вдруг! Зачем?

• *Правда персонального формата* •

— Она мне денег обещала дать, — отозвался высокий симпатичный парень с копной кудрявых русых волос.

— Именно сегодня? — возмутился отец. — И зачем опять?

— Да, именно сегодня. На новый проект, — ответил сын негромко.

— Опять проект! — фыркнула достаточно громко сестра покойной Зинаида Григорьевна — невысокая, толстая, некрасивая. — Одни проекты! Проекты и никакой реализации, ничего более. Сколько денег ты из нее вытянул, Арсений? Не пора бы остановиться!

— Теперь вот и остановлюсь, — с тоской произнес молодой человек, осторожно обходя взглядом дверной проем гостиной, где все еще висело в петле тело его тетки.

— А может, это ты ее, а, Сеня? — с легким хохотком ткнула парня локтем в бок его двоюродная сестрица, сидевшая с ним рядом. — Тетя отказала тебе на этот раз. Ты ее и того — в петлю-то и сунул...

Эта красивая сорокалетняя женщина — дочь сестры покойной — оказалась не так уж и не права. В петлю Зою Григорьевну действительно сунули.

— На тот момент она уже была мертва как минимум пару часов, — докладывал эксперт, осматривая тело, уложенное на пол.

— А смерть наступила предположительно когда? — Илья вопросительно глянул.

— Предположительно вчера часов в одиннадцать вечера. Точнее — после вскрытия.

— А как она умерла?

Галина РОМАНОВА

— У нее сломана шея, — отозвался эксперт. — Но не петлей. Это мог быть мастерский захват. Или неудачное падение. Точнее скажу после.

То есть, выходило, что ей сначала сломали шею. А потом уже сунули в петлю.

— Спустя два часа?

— Приблизительно.

— Но зачем? — возмутился шепотом Серега Носов.

— Чтобы замести следы, — отозвался эксперт, подергав плечами. — Глупо, конечно. На что рассчитывали? Что тут идиоты, что ли, работают?

Идиотов сейчас не держали. Зарплату неплохую платили, будьте любезны работать с полной отдачей.

— А как в петлю тело определили?

— Ничего подходящего я вокруг не вижу, — повертел головой эксперт. — Либо не один орудовал. И тут сила нужна. Либо портативная лебедка.

— И такие есть?

— Сейчас, Илюша, все есть. Даже мини-тракторы, которые тротуарные дорожки от снега чистят. Маленький такой, почти игрушечный. А какая производительность! У моего тестя на даче такой имеется. Он там минувшей зимой все дороги вычистил. По просьбе соседей. Ну, не за бесплатно, конечно... А ты говоришь, лебедка! Сейчас серьезный инструмент можно в небольшой сумке принести. Или даже за пазухой. И так же вынести. Но оговорюсь. — Тут он глянул на оперативников со значением. — Могли и повесить руками. Через два часа после остановки сердца на теле уже не останется синяков.

— Могли ждать по этой причине?

• *Правда персонального формата* •

— Илюша, тебе искать. Я здесь закончил. К выносу тела готовы? — Эксперт вопросительно глянул на санитаров.

Тело унесли. С пола собрали полиэтилен, на котором оно лежало при осмотре. В гостиную пригласили родственников.

Сообщить им новость Илья решил всем вместе. Интересно было понаблюдать за их реакцией, послушать. Потом уже опросит каждого отдельно. На себя возьмет мужчин. Сергей поработает с женщинами.

Родственники вошли в гостиную, но дальше чем на метр от двери не решились пройти.

— Давайте, еще раз и без нервов, — оглядел каждого Илья. — Кто нашел тело?

— Я. — Парень поднял руку, как на уроке.

— Во сколько? Как вошли в квартиру?

— Утром. В девять с небольшим. Точно не помню. Можно свериться с камерой на подъезде. — Арсений сунул руки под мышки. Сдул кудрявую прядь со лба. — Я вошел беспрепятственно. Потому что дверь была открыта.

— Как открыта? Настежь?

— Нет, что вы! — Он будто перепугался. — Соседи бы отреагировали! Они здесь все жили как в коммуне.

— Вы подошли и что? — перебил его Илья.

С соседями и о соседях позже.

— Позвонил.

— Своих ключей у вас не имелось?

— Нет. У тети Зои есть. У нас с отцом ключей не было и нет. — Арсений перевел взгляд на тетку.

И ничего в глазах, кроме мелкого удовлетворения. Полные щеки тетки занялись красным.

— Позвонили и?

— И никто не открыл, а должен был. Должна то есть. Мы с ней договаривались. Она обещала мне денег на новый проект. Велела зайти с утра. Я и зашел. Позвонил. Она не открыла, я дернул дверную ручку...

— Вы всегда так делали, когда Зоя Григорьевна вам не открывала?

— Нет. Не делал так раньше, потому что она всегда открывала. — Голубые глаза парня округлились. — Просто инстинктивно дернул за ручку.

— Или разозлился, что планы рухнули, да, Сенечка?

Красиво напوماженные губы его двоюродной сестры вытянулись в прямую линию. Это она так улыбалась, надо полагать.

Арсений беззвучно зашевелил губами, обращая взгляд в потолок. Но вдруг понял, что смотрит на люстру, на то самое место, где до того висело тело его тетки, и, нервно дернувшись, отвернулся.

— Вы вошли в квартиру, — продолжил Илья. — Что-то показалось вам подозрительным? Вещи, может быть, лежали не на тех местах? Что-то передвинуто было?

— Да все как обычно. Чисто. Все на месте. Ни разбросанных вещей, ни разбитых чашек, если вы об этом. Ничего подозрительного. Я сразу в кухню прошел. Тетя Зоя обычно в это время кофе себе варила. И я надеялся на чашечку...

— И на несколько десятков тысяч рублей! — мелодично рассмеялась его кузина. — Или даже долларов!

— Это не твое дело, между прочим. Тетя меня всегда поддерживала. Она любила меня! А тебя это бесило, потому что...

• *Правда персонального формата* •

— Потому что никто и ничего не дал мне просто так, — перебила она его очень жестким голосом, совершенно не вязавшимся с ее приятной внешностью. — Я работаю! И зарабатываю на жизнь, а не кормлюсь подающими.

— Ты! — Он вдруг сжал кулаки и пошел на нее, успевшую нырнуть за широкую спину матери.

— Так, прекратите. — Илья устало махнул рукой в сторону напарника. — Капитан, давай начнем с людьми говорить, пока они не передрались.

Носов поманил его пальцем в сторону хозяйской спальни. И стоило Илье прикрыть за собой дверь, сразу прошептал:

— Ну, ты же, конечно, понимаешь, что это кто из них?

— Девяносто восемь процентов, — кивнул Илья, внимательно осматривая комнату. — Богатая родственница с отменным здоровьем, кому она нужна? Не дождешься, пока помрет. А квартира в центре, картины, мебель... Все это тянет не на один десяток миллионов. И... Так, а это что такое, Серега?

Он подошел к длинному комоду в изножье широкой кровати с резными спинками. Нагнулся и пальцами, обернутыми носовым платком, вытянул картонную коробку. Крышка была слегка замята. Илья ее открыл. В коробке было пусто.

— Что за ерунда? Зачем она здесь? Ларец был бы какой резной — это понятно. А тут картонная коробка! И пустая! Может, племянник все же успел взять деньги на свой новый проект?

— Считаешь, там хранились деньги?

— А что еще? Либо деньги, либо какие-то бумаги. Для обуви коробка маловата. Низкая. Двадцать пять сантиметров на двадцать пять. Восемь

сантиметров примерно высотой. Какую обувь туда положишь? — Илья почесал макушку, следом повел вокруг себя рукой. — Как-то выпадает этот предмет из общей картины, Серега. Деньги?

— Но у хозяйки имеется сейф. Мы пока туда не забрались. Ждем спеца. Но логично предположить, что все деньги и ценности у нее там.

— А если нет? Если она была так хитра, что не держала все яйца в одной корзине? Ладно, идем покажем родственничкам. Может, кто опознает предмет.

Все четыре головы одновременно отрицательно качнулись. И со всех сторон посыпалось: нет.

— Вам бы у ее любовника спросить, — неожиданно выдала семейный секрет сестра погибшей.

За это на нее тут же зашипели со всех сторон. И Илья даже отчетливо услышал про сор, который из избы не выносится.

— Есть еще и любовник? — Сергей закатил глаза, отвернувшись от родственников погибшей. И произнес вполголоса: — Как все банально...

— И кто он? И где он? — спросил Илья, мысленно хмыкнув.

Он был согласен с Сергеем. Дело было как по учебнику. Возиться, правда, придется много, но результат очевиден. И подозреваемые определены. И мотив один — деньги.

— Так, давайте мы с вами поговорим по очереди. А то у нас какой-то базар получается. Итак... Иван Григорьевич! Начнем с вас. А Сергей с Зинаидой Григорьевной пока побеседует. Молодые люди никуда не уходят. Ждут своей очереди...

Они расположились в хозяйской кухне, служившей и столовой одновременно. Большой овалъ-

• *Правда персонального формата* •

ный стол под белоснежной скатертью, десять стульев. На них они и уселись друг против друга.

Иван Григорьевич долго протирал очки, нервно ежась под пристальным взглядом Ильи. Потом произнес те самые слова, с которыми майор Милов не мог не согласиться.

— Богатая вдова, одинокая, без детей... Легкая добыча для альфонсов и алчных родственников. Все закономерно. — Он нацепил очки и с кривой ухмылкой, не испортившей его худощавое лицо, спросил: — Так ведь вы думаете?

Илья промолчал, почувствовав досаду.

— Только все не так просто, уважаемый товарищ полицейский. — Он уставился на свои пальцы. Красивой формы без возрастных артритных узлов. — Во-первых, Зоя не была глупой курицей. И обмануть ее, начав вытягивать деньги, никто бы не смог.

— Вот кто-то и не выдержал и убил ее, все забрав, — предположил Илья.

— Чушь, майор. Она держала деньги в банке. Драгоценности — да, в сейфе хранились. А деньги... Все в банках. Причем в разных. Наличности дома было совсем немного. На мелочи да на Арсения. Она иногда баловала его. Верила в его идеи. Я возмущался, да она не слушала меня. Любила его очень. Считала талантливым.

— Он мог...

— Оставьте этот бред! — не дал ему договорить Иван Григорьевич. — Арсений комара не убьет! Занимается разработкой компьютерных программ. Весь на своей волне, как это сейчас говорят. Денег ему хватает. Долгов нет. Наркотики не употребляет. Постоянной девушки, которая бы тянула из него

Галина РОМАНОВА

средства, нет. В азартные игры не играет. Зоя она... Она постоянно следила за ними. За ним и Эльзой. Чтобы они с пути истинного не свернули. Чтобы не вляпались никуда. Мы, как родители, были отлично подстрахованы с ее стороны.

— Каким же образом она за ними следила? — заинтересовался Илья.

— О, у нее имелся целый штат частных детективов. Шучу, конечно. Но были постоянные люди, которые оказывали ей услуги. И о своих племянниках, а заодно и о нас с Зиной, она знала все. — Иван Григорьевич потер бледные щеки, зажмурился. — Не могу представить, что ее больше нет! Как будто из-под меня стул кто выбил! А выходит, стул выбили из-под нее...

Илье снова пришлось напомнить, что сестру Ивана Григорьевича сначала убили, а потом уже повесили, для наглядности положив набок стул под ее телом.

— Не могу себе представить, кому это нужно?! — В глазах брата жертвы впервые заблестели слезы.

— У кого был мотив?!

Илье даже говорить ничего не пришлось. Оказалось достаточно взгляда и тяжелого вздоха, чтобы брат покойной разозлился.

— Ах, оставьте свои намеки! Никто из нас не пошел бы на это ради ее денег. Мы ее очень любили.

— И Зина тоже?

Илье тут же вспомнилось некрасивое рыхлое лицо Зинаиды Григорьевны. Ее недорогое платье и поверх него заношенный джемпер в катышках. Старые туфли и толстые колготки с поползшей стрелкой на левой ноге.

• *Правда персонального формата* •

— Она небогата, судя по ее виду. И характером обладает не очень приятным. Про любовника сестры сразу выболтала, хотя вы не собирались нам о нем рассказывать.

Илья внимательно наблюдал за реакцией. Иван Григорьевич, попытавшийся было возмутиться на его первых словах, вдруг сник. Уронил голову и, сцепив красивые пальцы в замок, проговорил:

— Она всегда ей завидовала.

— Зина Зое? — уточнил Илья.

— Да, — часто закивал мужчина. — Сначала родители... Они больше любили Зою. Зина уродилась в деда по линии отца — цыганистая, низкорослая, полная. И с годами лишь полнела и не становилась краше. А Зоя... Она всегда была тростинкой, ухоженной, светской. И с мужем ей повезло. Вышла замуж за генерала! Катались с ним по заграницам, потом осели в стране. Он очень удачно демобилизовался. Получал большую пенсию. Сбывал за хорошие деньги то, что покупалось за границей на продажу. Одно время они даже подумывали открыть антикварный магазин. Да генерал внезапно умер. Зоя горевала долго. Лет пять на мужчин вообще не смотрела. Потом начались бесконечные романы. Но, что характерно!

Иван Григорьевич с удовлетворенной улыбкой глянул на Илью.

— Каждый ее роман приносил ей прибыль, а не наоборот. Мужчины заваливали ее подарками. Кто-то даже снабжал ее деньгами. Содержал ее! И этот — последний, он тоже весьма обеспеченный господин. Приезжал к сестре на шикарной машине. Возил ее по ресторанам. На отдых за границу. Не он тянул с Зои деньги, а наоборот.

Галина РОМАНОВА

— А чем он занимается? Можно его данные? —
Илья приготовился записывать.

— У него какой-то бизнес, Зоя говорила. Точно мне неизвестно. Я даже фамилии его не знаю, — удивляясь сам себе, округлил глаза Иван Григорьевич. — Я многих ее ухажеров как-то пропустил. Их было много.

— Как же так! — расстроился Илья. — И как нам теперь его найти?

— А я помню номер машины, на которой он приезжал, — удовлетворенно заулыбался Иван Григорьевич. — Записывайте.

ШАБА 2

Утро не задалось, значит, и весь день будет го-
венным. Стас мрачно смотрел в сторону огромно-
го окна. И почти не видел, что там за ним: солнце,
дождь, весна или лето. Новость последнего часа
его буквально пригвоздила к полу. Он шел с ко-
фейной чашкой от плиты к креслу у окна, собира-
ясь просто посидеть, поглазеть на улицу и ни о чем
вообще не думать. Просто сидеть и смотреть. И тут
пришло сообщение на мобильный.

— Твою мать, а! — скрипнул он зубами, выги-
бая спину, и топнул ногой. — Твою мать!

Кофе тут же выплеснулся из чашки на пол.
Он наступил в лужицу ногой. И снова разозлился.
И подумал: раз утро дерьмовое, значит, и дню та-
ким быть.

И ведь сам себе напроорочил!..

Он все же уселся в кресло, сварив еще кофе.
Перед этим вытер лужицу на полу. Протер ступ-

• *Правда персонального формата* •

ню салфеткой. Кофе в чашке, он в кресле, взгляд устремился за стекло.

Конец мая выдался сопливым и холодным. Ему пришлось даже в шкаф на верхнюю полку лезть за теплым спортивным костюмом — все убрал в конце зимы. И отопление в доме заново запускать. В машине — смешно признаться — печку включал, потому что ноги в легких туфлях мерзли.

Но три дня назад тучи разметал ветер. Дороги просохли, столбик уличного термометра резко пополз вверх. И сегодняшнее утро было названо синоптиками самым жарким за последние двадцать лет. Отопление он отключил еще позавчера. Костюм, выстирав, снова убрал на верхнюю полку шкафа. И вечером, созвонившись с Зоей, принялся строить планы по отдыху на вторую декаду июня.

Она жеманилась и отнекивалась. Врала, старая сучка, что ограничена в средствах и все такое. И он, принимая правила ее игры, киношным голосом отвечал ей:

— Я все решу, дорогая...

А теперь вот выходило, что кто-то все решил за него. И отдыха никакого ему не светит, потому что из полученного сообщения ясно: к ним едет Ревизор. Не тот, конечно, что у знаменитого классика. А тот, который крышевал и контролировал и его бизнес тоже. И Ревизор — было его погонялом. Кличкой, хотя так сейчас не принято говорить.

Ревизором звался пожилой маленький мужичок с нежным именем Веня. Был он при низкорослости своей еще и толстеньким. И лик имел настолько добродушный и улыбчивый, что, глядя на него, ни за что не подумаешь о миссии, которая на него возложена.

Галина РОМАНОВА

— Зачем он едет? — позвонил Стас по номеру, с которого пришло сообщение.

— А кто знает?! — Голос в трубке звучал взволнованно, даже испуганно. — Может, кто донес что?

— Что? У тебя косяки есть? Настолько серьезные, что отложить визит ему было нельзя? — пристал с вопросами к собеседнику Стас, пристраивая пустую чашку возле ножки кресла.

— У меня нет, — неуверенно отозвался тот.

— И у меня нет! — Он подумал и добавил: — Таких прям очевидных — нет. Все ровно. И созванивались в середине мая. Все было четко. Чего вдруг?

— Стасик... Я же... Я же человек маленький в сравнении с тобой. И бизнес у меня мельче.

Стас насторожился, коротко прикинул: чем обусловлен такой вкрадчивый голос собеседника? То ли знает что, то ли заискивает. Так он подумал.

— Хочешь сказать, что раз у меня бизнес круче, с меня и спрос другой? — хохотнул он невесело. — Процент хотят поменять, что ли? Я не понял! Слушай, Гриб, если что есть, говори прямо. Хорош юлить! Кто из нас и где облажался, ну?

Гриб — Грибов Коля, он же Кол, молчал непозволительно долго, без конца вздыхая и с кем-то тихо переговариваясь. Потом нехотя проговорил:

— По ходу, облажался ты, Стасик.

— В смысле?!

Вот тут он почувствовал, как реально шевелятся волосы на макушке. Словно вши там поселились роем целым. Или стаей. Или как там их общество точно называется? Поселились, одним

• *Правда персонального формата* •

словом, и живут вольной жизнью, устроив на его башке шабаш.

— Что за бред, на хрен!

Он резко вскочил, толкнув ногой кресло. Ножка поехала и перевернула чашку. А в ней недопитый глоток кофе. И он тут же нагадил еще одной лужицей на его полу.

— Это не бред, Стасик, — с насквозь фальшивым сочувствием проговорил Гриб. — Тебя неделю назад просили об одолжении?

— Кто? Кто просил? Тля какая-то офисная? Да кто она вообще такая — эта тетка с пучком?! Место ей нужно на центральной дорожке! Для своего деда умершего! А денег нет, чтобы это место оплатить по тарифу.

— Ты ей отказал, Стасик?

— Конечно! Сам знаешь, сколько оно стоит — это место. Мне за нее, что ли, бабло свое надо было вкладывать? Тот же Ревизор с меня и спросил бы! Ни места, на хрен, ни денег!

— Так-то оно так. Я даже очень тебя понимаю.

Фальши и меда в голосе Коли стало так много, что Стасу показалось: ухо у него сделалось липким.

— Но Ревизор, боюсь, не поймет, — торжественно закончил Коля, сопроводив вывод тяжелым вздохом.

— С чего это?

— С того, Стасик, что тетка эта с пучком, как ты ее назвал, сестрица Ревизора. Не абы какая родная, седьмая вода на киселе, но... Но дед-то у них оказался очень даже родным. То есть Ревизор был ему внучатым племянником. А ты отказал. Обидел тетку с пучком и самого Ревизора.

Галина РОМАНОВА

— Но я же не знал, мать твою! — заорал Стас, почувствовав, как тело его мелко содрогается.

— А надо было спросить.

— У кого?! У помершего деда? У тетки? Она хотя бы намекнула!

— У меня надо было спросить, Стасик. У меня. Я-то был в курсе. — По голосу было слышно, что Гриб улыбается. — Но ты гордый стал. Заносчивый. С чего, Стасик? Спесь такая откуда?

Стас молчал, мысленно прокручивая варианты наказания за отказ в услуге родственнику Вени.

Убить не убьют. Не такой страсти прокол. Накажут рублем? Отожмут то самое кладбище, куда он не захотел впускать сестрицу Вени? Ладно! Пусть отбирают часть бизнеса. Штрафами обложат. Он справится. Он выплатит. У него денег много. Очень много! Он всегда умел зарабатывать.

— Я понял тебя, Коля, — вежливо оборвал упреки Стас. — Спасибо за информацию. Так когда, говоришь, он приедет?

— Я же написал тебе: к нам едет Ревизор, — противно хихикнул Коля. — Но это ко мне он едет, а к тебе уже доехал. Открывай ворота, Стасик...

Этот гнусный туберкулезник на прощанье закашлялся, и телефон затих. И через минуту в ворота Стаса позвонили.

Он подошел к камере домофона и со стоном нажал кнопку, отпирающую ворота. За ними, поглаживая вспотевшую лысину носовым платком, топтался толстяк Веня. Со стороны взглянуть: милый пенсионер в льняной рубашке навыпуск, матерчатых туфлях и широких светлых штанах. Звонит в ворота, потому что адресом ошибся. Но

• *Правда персонального формата* •

приглядевшись, можно заметить сразу четыре голы в окнах джипа, припарковавшегося на обочине. И если бы кто поймал взгляд Вени, то сразу бы усомнился в своих выводах. Потому что глаза у Вени были как два змеиных жала, как два дула пистолетных, как два омута, из которых не вынырнуть.

Стас подхватил с кресла футболку и, на ходу ее натягивая, почти бегом кинулся навстречу гостю.

— Вениамин Сергеевич, приветствую. — С заискивающей улыбкой Стас схватил двумя ладонями жирную потную Венину ладонь. — Рад... Крайне рад принимать вас в гостях...

— Идем, Стасик, — поторопил тот его, подтолкнув в спину. — Жарко тут, на солнце. И ты погоди радоваться.

Из глубоко посаженных темных глаз Вени в Стаса выстрелило предупреждением. Он мысленно отщипнул у своего бизнеса еще кусок.

Они вошли в его дом, начинающийся сразу огромной кухней-столовой. Все современно, в хроме, стекле и белоснежных шкафах. Кресла, стулья, диван — все легкое, на высоких ножках.

— Как у тебя, однако... — принялся озираться Вени по сторонам. — Модно...

— Спасибо, спасибо, Вениамин Сергеевич. Может, что-то выпьете? Горячительного или прохладного?

— Лимонаду хочу, — капризно вывернул губы толстяк и двинулся к диванчику под картиной, которую Стасу подарила Зоя.

Сел, ноги едва до пола достали. Задрал голову, осмотрел картину.

— Подлинник?

Галина РОМАНОВА

— Да... Совершенно точно подлинник, но автор не из знаменитых. Я приглашал экспертов. Цена за нее смешная.

— Бабуля подарила? — В глазах Вени расплавленной лавой заплескалось веселье. — И как она? В постели как, Стасик? Как оно со старухой-то?

Он хотел было сказать, что разница небольшая. Кожа у Зои была нежной и гладкой. Лишнего жира ни грамма. И в постели она работала, как профессионалка. Но...

Но он только подобострастно хихикнул в ответ и неопределенно повел подбородком.

— А ты вообще с чего это с ней спутался, Стасик?

Взяв из его рук потный стакан с лимонадом, Веня подозрительно прищурился.

— Да черт его знает, — подумав, признался он честно. — На выставке какого-то мазилы познакомились. Кофе выпили раз-другой. Что-то закрутилось. Баба она интересная.

— И при бабле, — вкрадчиво вставил Веня. — Генеральская вдова, шутка ли!

— С ней есть о чем поговорить. И если честно... — Стас глумливо поухмылялся. — В постели она машина.

— Да и выглядит она почти твоей ровесницей. Тут не поспоришь, — поддакнул Веня, прикрываясь высоким стаканом с лимонадом и шумно отхлебывая из него.

— Да. Она много времени себе посвящает: стилисты, массажисты, косметологи. И прочая хрень. Детей нет. Тратить не на кого.

• *Правда персонального формата* •

— И ты решил, что неплохо будет, если бабуля станет тратить на тебя. Понимаю. — Веня беззвучно рассмеялся, его толстое тело заколыхалось огромным студнем. — Молодец. Хвалю.

— Спасибо.

Стас натянуто улыбнулся, понимая, что сейчас его гость перейдет к основной цели своего визита. Но тот вдруг умолк, уставился в стакан, словно гадал на лимонадных пузырьках, усеявших стеклянные стенки. И Стас решил сыграть на опережение.

— Вениамин Сергеевич, я дико виноват перед вами. — Он подтащил стул и сел напротив Вени с низко опущенной головой. — Честное слово, не знал, кто эта женщина! Она хотя бы намекнула, чья она родственница!

— Да-а, казус, — сонно пробормотал Веня, не отрывая взгляда от дна стакана.

— А так, я не знал, как поступить! Место требует, платить не хочет. Вы бы первым с меня спросили, подари я его ей.

— Ну, во-первых, не ей, а моему деду, — вставил Веня чуть более твердо. — А во-вторых... Мог бы и поинтересоваться у Гриба, с чего это тетка так настырничает. Не просто же так, Стасик, она тупила. Гибкость утратил в работе с клиентурой? Поучить тебя?

— Мой прокол, простите! Готов понести наказание!

Поучить?!

Стас тут же напрягся всем телом. Обучение как денег ему может стоить, так и физического урона. Не просто так Веня приехал сразу с таким количе-

ством телохранителей. У него даже ребра заныли, стоило представить четыре пары ног, работающих над его воспитанием.

— Вениамин Сергеевич, простите!

Как-то так вышло само собой: он сполз со стула, упал на колени и попытался поймать жирную потную ладонь гостя, чтобы приложиться к ней губами. Самого от себя тошнило. А что делать!

— Стасик, Стасик, ну полноте, голубчик, — голосом доктора Айболита проговорил Веня. — Встань ты уже. Что за цирк!

Он послушно поднялся. Снова оседлал стул и вытер глаза, сделав вид, что прослезился от чувства вины. На самом деле с радостью наподдал бы толстяку пинков, подгоняя к выходу. А нельзя. Его ненависть плелась рука об руку со страхом.

Молодчики Вени запросто могли бы организовать ему могилку на его же кладбищах. Выбирай любую! Он сам не раз отдавал распоряжения тихонько похоронить какого-нибудь неугодного.

— На самом деле, Стасик, я здесь не из-за своей тупой сестрицы. — Полное лицо Вени сморщилось. — Она такая сука! Не позвонила мне, когда дед заболел. Не попросила помощи. А потом даже не поставила в известность, что его не стало! Поперлась к тебе. Встала в позу. Сука противная! А Гриб тоже молодец: знал ситуацию и молчал. Спрошу с него, непременно спрошу, Стасик. А тебе признателен, что ты раскаялся. Молодец.

Веня сполз с диванчика и напрямик двинулся к холодильнику. Распахнул его, присвистнул и тут же попросил организовать бутербродов его ребятам.

• *Правда персонального формата* •

— У нас с тобой разговор не на пять минут. А они не жрали ничего в дороге. Да и нам сообрази на стол. Выпить, закусить...

Веня пил только водку. Определенной марки. Стас всегда держал в запасе бутылок пять. Закусывал котлетами или вареным мясом. Не отказывался от квашеной капусты. Никакой колбасы, сыра, тепличных помидоров или огурцов.

Слава богу, у Стаса было чем напоить и накормить и Веню, и его парней. Для начала он поставил на стол бутылку водки, две рюмки, огромное блюдо с кусками вареной телятины. Он, к слову, тоже любил холодную вареную телятину. И всегда ее держал в холодильнике. Квашеной капусты не было. С позволения Вени открыл банку морской капусты. Лука добавил, ложку красной икры, сбрызнул яблочным уксусом. Веня кивком одобрил и тут же поторопился с бутербродами. Стас накромял пакет целый. И чая холодного в термос налил. Быстро отнес за ворота. Выслушал настоленную благодарность. Вернулся в дом.

Веня уже распивал и закусывал.

— Присаживайся, — пригласил он Стаса за его же собственный стол. — Разговор серьезный. И, может, тебе неприятный.

«Все-таки решили отжать бизнес», — подумал он с тоской, усаживаясь напротив гостя. Поднял свою рюмку, натянуто улыбнулся, спросил:

— За что пьем, Вениамин Сергеевич? За понимание?

— Это подождет, Стасик. Выпьем за успех нашего с тобой предприятия. — Веня одним глотком выпил, закусил. — И это не касается твоего бизнеса. Там у тебя все тип-топ. Я доволен. Все довольны.

Галина РОМАНОВА

Стас мысленно перекрестился.

— Дело такое, Стасик... — Веня уставил на него взгляд, затягивающий гипнотическим страхом. — Твоя Зоя... В общем, она подала заявку во всемирно известный аукцион на продажу одной вещицы из своей коллекции украшений. Отослала туда фотографию. И заключение эксперта. Ты не знал?

Стас почувствовал, что бледнеет.

Откуда?! Откуда, мать твою, Веня узнал об этом?! Они с Зоей договорились держать это мероприятие в тайне. И тщательно зашифровали деловую поездку под летний отдых. Откуда утечка? Она проболталась? Или у Вени свои люди там, где проводятся торги? Или не у Вени, а у тех, на кого он работает?

— Не знал, — просипел он еле слышно. — У Зойки есть цапки. Я знаю. Мужик ее покойный по всему миру собирал. Но чтобы там было что-то достойное торгов в таком месте... Не-ет...

— Значит, старуха тебя обманывала? — хитро улыбнулся Веня, опрокидывая очередную рюмку водки.

— Да нет. Не врала она мне. Просто, возможно, не говорила всей правды? — Он нагнал в глаза озабоченности и корыстного интереса. — А что, действительно там что-то стоящее?

— Точно не знал. Верю, — сделал вывод Веня, пристально рассматривая Стаса минуты две. — И, да, вещица знаменитая. И очень-очень дорогая. Я бы даже сказал, баснословно дорогая!

— И... — Он судорожно сглотнул, что должно было выглядеть как заинтересованность. — И что это?

• *Правда персонального формата* •

— Некое колье, вывезенное из Индии в середине прошлого века одной ополоумевшей от любви принцессой. Сбежала дочь раджи с нищим поваром, прихватив фамильные драгоценности. И среди них и было это колье. Чем ценно, спросишь ты?

— Да? Чем?

Стас поставил на стол рюмку. Пить водку с утра он считал извращением. Или признаком алкоголизма.

— Колье усыпано бриллиантами, но не в них ценность. А в изумруде, что в самом центре колье. Вот этот камень ценен.

— И как? Как оно от принцессы попало к покойному мужу Зои?

— Ой, кто же знает! Как только непутевая дочь умотала из Индии, след ее теряется. И ее, и ее повара. Тот человек, который меня прислал, это колье видел лишь однажды. На фотографиях жены раджи, сделанных очень давно. Тогда об этом украшении очень много писали местные газеты. Потом вся эта история с их вероломной дочерью. И все! И никто и никогда больше. И ни единого следа и упоминания. Скажи, напоминает сказку? — Язык у Вени уже заплетался. — И тот человек, который меня прислал, тоже годами считал, что это лишь сказка. Колье, типа, спрятали, а свалили все на дочку. А может, и не было там никакого изумруда. Ну и все в таком духе. И вдруг...

Веня замолчал и совершенно трезво глянул. Повелительно шевельнул пальцами в сторону мобильного телефона и потребовал тут же позвонить Зое.

— Спроси у нее, спроси, Стасик, как она собиралась провозить через границу такую баснословно дорогую вещь? Как собиралась ее задекларировать?

ровать? Тот человек, который прослышал об аукционе, готов купить эту вещицу у нее. За очень хорошие деньги. Ей хватит и всей ее многочисленной родне, поверь. Звони. Спроси. И да... На громкую связь поставь, чтобы я слышал.

Стас почти примерз к стулу, хотя в доме подерживалась комфортная температура в двадцать два градуса. Трясущейся рукой он пододвинул к себе мобильник и набрал номер Зои. Толстый палец Вени тут же ткнул в микрофон на дисплее, активируя громкую связь.

Если Зоя...

Черт! Если она сейчас ступит и выдаст его, Вения с парнями его даже до кладбища не довезут, похоронят прямо в подвале его же собственного дома. Есть у него там уголок с рыхлой землей. Нет, не для таких вот случаев он его приберег, не залив бетоном. Грибы он там разводить собрался. Уже и споры закупил. Им с Зоей идея совершенно понравилась и...

— Слушаю. — ответил мужской уставший голос.

— Зою могу услышать? — вибрирующим от страха голосом спросил Стас.

— А кто ее спрашивает?

— Ее хороший знакомый. Разве не определился абонент в телефоне? — немного с раздражением спросил он у мужика. — И кто вы такой, черт побери?

— В телефоне вы записаны, как Лапусик. У Лапусика имя есть?

— А у вас?

Он не наглед. Ему просто вся эта фигня не нравилась. Голос был незнакомым. И он точно не при-

• *Правда персонального формата* •

надлежал ни ее брату, ни ее наглому племяннику, который без конца клянчил у нее деньги.

— Мое имя — майор полиции Милонов Илья Иванович. А ваше? Надо полагать, вы Стас Никулин? Любовник Зои Григорьевны?

— Д-да. Я тот самый Никулин, — с легкой запинкой ответил он, тараща глаза на Веню, поджавшего губы. — А Зою можно услышать?

— Услышать — нет. Увидеть можно. Подъезжайте к моргу на улице... — продиктовал майор адрес и добавил, прежде чем отключиться: — Только вряд ли у вас получится поговорить, Станислав. Ваша Зоя мертва. Жду вас в течение часа. Подъезжайте.

ШАБА 3

— Где пацаны?

Илья сунулся в кухню, где Ольга что-то помещивала в маленькой блестящей кастрюльке, стоя к нему спиной у плиты.

— Пацанов забрали бабушка с дедушкой. — Она обернулась, улыбнулась ему и подмигнула. — Вечер и ночь у нас свободны, Милонов! И еще один вечер и еще одна ночь. А еще...

— Они что же, их на все каникулы забрали? — заулыбался он жене в ответ.

— На пару недель точно. А что им делать летом в городе, скажи? — Она подцепила что-то ложкой из кастрюли, подула, попробовала. — Сейчас супчиком тебя стану кормить. Вкусным. Овощным. Вымой руки и к столу...

Илья быстро принял душ, натянул трикотажные шорты прямо на голое тело. С неудовольстви-

ем осмотрел свой поплывший животик. Надо бы подкачаться, а когда? Работа, дом, работа. Хорошо, Ольга следит за его питанием. Правильно кормит, подсчитывает калории. А то быть бы ему толстяком, как все мужчины по линии отца.

Ужинали они в полном молчании. Это всегда было главным условием Ольги. Быстро поесть, не превращая прием пищи в ритуал.

— За разговором, милый, можно быка слопать, — шутила она, пресекая все разговоры.

После ужина решили прогуляться. Побродили по парку. Народу было много, дети бегали, кричали, смеялись. И они тут же заскучали по своим.

— В выходной поеду, навещу их, — пообещала себе Ольга, хватая мужа под руку.

— И я с тобой. — Он потянулся и поцеловал ее в лоб.

— Ага! Сейчас что-то где-то случится, и ты снова на работе, — кисло улыбнулась Оля.

— Будем надеяться, что ничего серьезного не произойдет. И со всеми бедами справятся дежурные офицеры. Идем, съедим мороженое.

Они расположились в открытом кафе за самым дальним столиком. Ольга тут же провела кончиком пальца по столу. Удовлетворенно улыбнулась, удостоверившись, что пыли нет. Чуть склонилась над столом в сторону мужа и заговорщически прошептала:

— Ну, давай, майор, колись, что там у тебя сейчас интересного?

— Не поверишь! — откинулся он на спинку плетеного кресла. — Ничего. Все просто до соплей.

— И?

• *Правда персонального формата* •

Оля мило улыбнулась подоспевшей официантке с меню, быстро сделала заказ и за него тоже. Дождалась, когда девушка уйдет, и повторила:

— И?

— В квартире в центре был обнаружен труп пожилой женщины, — вполголоса начал рассказывать Илья. — Первое впечатление — самоубийство.

— А второе?

Голубые глаза жены потемнели. Такое с ними всегда случалось, когда их хозяйка была заинтригована. Она вообще любила страшилки с его работы. Всегда приставала с расспросами. И даже пыталась давать советы. К которым, честно, Илья никогда не прислушивался.

— Повесили ее уже мертвой, — делая ужасное лицо, проговорил он.

— Ух ты! А зачем?

— В смысле? — не понял Илья.

— Повесили-то зачем? — Голубые глаза жены сделались почти серыми, даже щеки побледнели.

— Пока не знаю. Найдем злоумышленника, спросим, — меланхолично отозвался Илья и с неудовольствием поморщился. — Оля, давай хотя бы сейчас не будем о моей работе. Она мне вот уже где...

Ребро его ладони надавило на кадык.

Она послушно кивнула. Одарила еще одной улыбкой девушку, что принесла им мороженое. Вонзила в белый шарик ложечку и глянула на мужа исподлобья. Он заявки на продолжение разговора не принял, сосредоточился на своем сложном десерте из двух шоколадных шариков мороженого, печеной груши и россыпи ореховой крош-

ки. Она поняла. Вздохнула и, следуя заведенной ею же традиции, принялась молча расправляться с мороженым.

Из кафе они вышли уже через двадцать минут. Могли бы раньше, да официантка долго не шла со счетом.

— Да-а, Милонов, — протянула Оля и хохотнула. — Нам с тобой только по ресторанам ходить.

— А что такое?

Он медленно брел по чистому тротуару и испытывал удовольствие уже оттого, что ему не нужно никуда спешить. Ни беготни, ни суеты, ни телефона на разрыв.

— Сели, поели, как в казарме, — весело фыркнула Оля, схватила его за руку, осторожно сжала пальцы. — Илюша, а сейчас куда?

— Домой. Кто-то что-то обещал мне. — Он поиграл бровями. — Пока детей нет. Или ты забыла?

— Не забыла, не забыла.

Оля схватилась за кончик длинной косы. Она до сих пор носила косу! И ему это страсть как нравилось. И все ее попытки остричь волосы он мгновенно пресекал. Убеждал, что она одна у него такая — замечательная, не поддающаяся ни на какие модные провокации. Она у него не просто женщина с большой буквы. Она у него подарок судьбы. То же с большой буквы подарок.

— Все в силе. — Она подмигнула со смешком. И вдруг понизила голос до шепота: — Илюша, а подозреваемые? Они у вас имеются?

— О боже, Оля! — Он с фальшивым трагизмом закатил глаза. — Конечно! Гулял бы я сейчас с тобой, если бы их не было. Целая толпа подозреваемых. И мотив имеется. Причем у всех один.

• *Правда персонального формата* •

— Деньги?

— А то что же! — Он обнял ее за плечи, притянул к себе. — И хорошо, и плохо быть богатым, правда?

— Почему? — отозвалась она рассеянно.

— Никто тебя не любит просто так. Все — за блага, которые ты даруешь. И ненавидят, если этих благ нет.

— Там как раз так, да?

— Да. Брата покойная любила и его сына тоже. И щедрой была с ними. А вот сестрицу и ее дочку не особо жаловала. И если племяннице хоть что-то да перепадало, то сестре за всю ее жизнь покойная не дала ни рубля.

— О как! Это она так говорит? Сестра?

— Это они все так говорят. Практически в один голос. Особых тайн-то там не было. Богатая генеральская вдова. Шикарная квартира в самом центре. Деньги не транжирила, а даже преумножала. Пока не знаем, каким образом. Идет следствие, как ты понимаешь... — Илья ловко повернул их к пешеходному переходу, с которого вела прямая дорога к дому. — Детей своих не было. Вот и вилась родственники над ее богатством, как мухи, пардон, над кучей дерьма. Кто-то был избалован, кто-то обижен. Сейчас проверяем алиби всех. Доконально. Поминутно.

Они подошли к дому. Илья сходил к машине и достал оттуда забытую баклажку с водой. Оля терпеливо ждала у подъезда.

— Илюша, а ведь наверняка и мужчины за ней ухаживали? — тут же снова пристала она, стоило им в лифт войти.

— Да, а как же без мужчин?